

Писатель Андрей Полонский отмечал, что Красноярск – это как Россия в сжатом масштабе, со всеми её сложностями, проблемами и мощнейшей интелухией, возможностью развития... Я бываю в Красноярске достаточно часто по работе, а вот с литературной жизнью города познакомился только недавно. Одно из ярких впечатлений – Катя Малиновская, девушка с виду хрупкая, но с сибирским характером и напором (кстати, вместе с другой красноярской поэтессой Екатериной Хиновкер вошла в шорт-лист премии «Лицей» – 2021). Свое творчество Катя определяет как «сплав личного со значимым для неё культурным контекстом – кино, литература, живопись».

Д. Л.

ИЗ ЦИКЛА «КОЕ-ЧТО О КЕЛЛИ»

ПЕРЕЖИВАНИЯ КЕЛЛИ

(диптих)

1. ЗОЛОТАЯ ЗМЕЯ

Золотая змея смотрела на Келли
молча

Её кожа была будто литая, от неё веяло металлическим холодом
Сначала Келли увидела её в профиль, а она,
Глядя перед собой, вдруг медленно повернула голову,
Увенчанную небольшими блестящими наростами

Её застывшие глаза глядели строго, они словно пронзали Келли
Змея была неподвижна
Змея молчала
Ни шороха, ни шипения

Но вдруг Келли услышала
Гулкое эхо низкого змеиного голоса

– Я знаю всё. Я знаю всё.

Мягко прошептала она,
И её голос сразил Келли,
А взгляд,
Взгляд золотой змеи
Окутал Келли, ей стало трудно дышать,
Она ощутила страх
Страх
Страх

Жуткий, первобытный,
Он сковал Келли, застыл на кончиках пальцев
Она закрыла дверь, заперла змею в комнате, но,
Посмотрев вниз, поняла:
Там щель, и змея непременно ей воспользуется
Келли знала: при необходимости
Золотая змея проникнет куда угодно,

Сквозь глухие бетонные стены
Сквозь пол и потолок
Сквозь деревянные межкомнатные перегородки
Сквозь твою лобную кость

Взглянув на змею ещё раз и отвернувшись от двери, Келли решила:

Отныне они будут жить вместе.

2. ЧЁРНАЯ ЧЕШУЯ

Келли чувствовала, что с ней что-то происходит
Иногда она заходила в одну из комнат
Останавливалась, не помня, зачем и куда шла
И, застыв на несколько секунд, спрашивала себя:
«Да что же это со мной?»
«Да что же это со мной?»

А потом ей начали сниться змеи
В квартире, в комнате и даже внутри неё, Келли, были разные

Странные
Цветные и хитрые
Страшные змеи

Однажды, совсем недавно, ей приснилось
Как она съела змею
Маленькую такую
Её чешуя была чёрной
В некоторых местах её украшали небольшие красные буквы
Странные, как будто бы иероглифы
Они переливались и зловеще пульсировали

Есть змею было неприятно
Келли не решалась, но это было крайне необходимо
В итоге она откусывала от змеи кусочки
Чёрная чешуя была как хрустящая корочка, а внутри
Была отвратительная желеобразная змеинная субстанция, глотать
которую было просто невозможно
Келли не смогла доесть змею
Келли не смогла доесть змею

Проснувшись, она ужаснулась
И ещё долго-долго во рту оставался мерзкий змеинный привкус

Много всего странного и непонятного происходило с Келли
Она страдала, мучилась, плакала
Тело её часто можно было найти скрюченным в верхнем правом углу её
огромной белой кровати

А потом она вдруг поняла:
На самом деле
Она давно уже не Келли
А красивая
Тонкая
Сильная
Холодная

Змея.

* * *

каждый сам за себя
но мы закрываем глаза

и тихо держимся за руки
улыбаемся в темноте
в фильме меланхолия Кирстен Данст
молодая прекрасная Кирстен Данст
и ещё другие герои почему-то их я совсем не помню
сделали домик закрыли глаза
и достойно встретили смерть
они тихо держались за руки

единственный смысл существования живых существ на земле
это смерть живых существ

до после всё это не важно
живи жизнь
и в конце умри
но если всё же получится
то попробуй держать за руку
того кто окажется рядом

или себя самого

ПРОСТИ, ВОЛК

when nature turns evil.

[Lars von Trier, «Antichrist»]

Мне жаль, рыба, что всё так получилось. Ты уж прости меня, рыба.

[Хемингуэй, «Старик и море»]

сегодня ночью

Келли встала на защиту какого-то неизвестного племени
ей пришлось бороться с захватчиками
страшными дикими чудищами
они проникали сквозь закрытые двери
выламывали деревянные ставни
убивали без размышлений

она была частью этого племени
иногда в полусне ей казалось что жители – просто её друзья
какие-то люди
какие-то лица
какая-то матрица

многие то ли враги то ли наоборот
были облачены в лохматые толстые шкуры
ими когда-то убитых зверей

ничего особенного не было в том
чтобы защищаться от диких полулюдей
или каких-то животных
пока
до тех пор
пока
Келли не сделала странную вещь

в какой-то момент
скрываясь от захватчиков по узким тропинкам
скользя по мокрой грязи
Келли с ножом в руке застыла
она почувствовала:
к ней приближался
один из страшных врагов

Келли всматривалась в тёмное мутное пространство перед собой
больное пространство сна
и увидела
не очень большого странного волка
очень похожего на собаку

его шерсть была серой
местами белой
не прикасаясь Келли почувствовала: шерсть зверя
мягкая и приятная на ощупь
ей захотелось погладить животное
но
отовсюду как будто полезли противные мерзкие голоса

«враг враг враг»
«это враг враг враг»

застывшая Келли знала
сейчас она сделает то чего требуют мерзкие шёпоты

«враг враг враг» доносилось со всех сторон
«защищай себя защищай нас»

«защищай себя защищай нас»
«защищай нас это враг враг враг»

почувствовав кожей холодную рукоять
Келли приблизилась к волку
он выглядел злым но не нападал
а просто шурил тёмно-коричневые глаза
словно всматривался куда-то

отследив его взгляд Келли вдруг поняла:
он направлен на острое широкое лезвие в её ладони
невольню Келли сама стала вглядываться в металл
и заметила на краю мелкие-мелкие буквы

она поднесла нож ближе к глазам
и прочла про себя:

chaos reigns

«chaos reigns?» – произнесла она
«хаос правит» – как будто ответил зверь
подчиняясь
покорно поджав хвост

«прости, волк» – прошептала Келли
и улыбнулась ему

сжав рукоять ножа
Келли приблизилась к зверю.

НЕВЕСТА

Мама ты помнишь магазин свадебных платьев
В здании дворца бракосочетания на набережной
Недалеко от нашего дома ты помнишь мама

Белые белые платья и всё из пластмассы
Бусины туфли цветочки так странно
Всё из пластмассы
Было ли так или так казалось
Может ты помнишь мама

Красные будто бы стены
И точно бархатный пол
Красный бархатный пол
Белые платья
Из белой пластмассы ты помнишь мама

Я забегала в примерочную
Я устремлялась вниз
Я обшаривала углы
И всё это в поисках бусин
Разных пластмассовых бусин ты помнишь мама
Больших и поменьше ты помнишь мама
Разных пластмассовых бусин

И запах
Совсем невозможный такого по-моему больше и нет на земле
Только наверное ты можешь вспомнить ты помнишь мама

Что это было когда и где
В здании белом дворца
Нашего дома
На набережной
Помнишь мама

Я
—
Свадебное
Платье.

АНТИ-ЭДИП

когда она была дома одна
то сидела в кресле
то на балконе на стуле
курила
и спрашивала себя

Келли
почему ты молчишь
ну почему ты молчишь

пытаясь ответить самой себе
она рассуждала вслух

ну вот что ты расстраиваешься
ты же сама не сказала
ты же сама не сказала
ты испугалась

«чего?» – задавалась вопросом Келли уже не вслух
и не находила ответа

ну вот чего ты опять продолжала она
ты же ничего
ничего не сказала
тебя даже спросили прямо
даже несколько раз а ты

пропищала как тихая дурочка
всё нормально
да нет всё нормально нормально
со мной всё нормально нормально
со мной *всё хорошо*

почему ты молчишь
ну почему ты молчишь
Келли
Келли?

в такие минуты она чувствовала внутри себя не себя
а полую пустую структуру
задавать вопросы которой
катастрофически
бесполезно

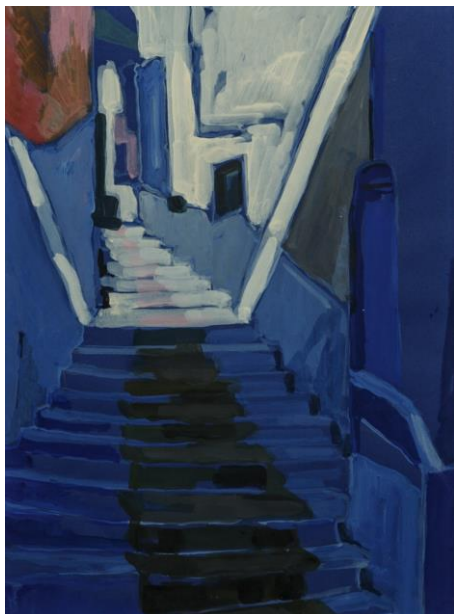
ПОЧЕМУ?

когда мой хирург-стоматолог
уверенный мощный тату на банках
захватывает щипцами мой третий разрушенный зуб восьмёрку
предварительно обколол меня
нежной убийственной анестезией
и начинает тянуть
выкручивать зуб из десны
я делаю вдох и выдох
глубокий немножко нервный

становится тесно и странно в челюсти
и вот я чувствую хруст кости
чувствую свой череп

вот он прямо внутри меня
вот мой спиной мозг
вот мои дырки для глаз
вот он мой позвоночник
и хрупкая голова костяная

Господи, ну почему
всё это так приятно?

Анна Соколова. Жизнь в Марокко.
Бумага, смешанная техника, 34Х43,5.